

В Зале пилюль.

Шаги Гу Цзэкана внезапно остановились, когда он уже собирался уходить.

Потому что слова, которые он услышал от Хань Даобэя, очень удивили его.

"Молодой друг Гу, в двадцать раз больше ресурсов лекарственных пилюль - это лишь небольшая прибыль".

"У меня тут новая азартная игра. Если ты выиграешь, я дам тебе в сто раз больше лекарственных пилюль".

"Ты шутишь?"

В сто раз больше лекарственных пилюль?!

Гу Цзэкан, который всегда жаждал лекарственных пилюль, сразу же заинтересовался, услышав эти слова.

В конце концов, это было 100 порций лекарственных пилюль для культиваторов Формирования Ядра.

Среди них были лекарственные пилюли 2 ранга.

20 лекарственных пилюль, которые у него были раньше, были эквивалентны полугодовому запасу лекарственных пилюль.

Этого уже было достаточно, чтобы он был чрезвычайно доволен.

А на этот раз это была целая сотня порций лекарственных пилюль!

Это было эквивалентно семи-восемью годам лекарственных пилюль!

"О? Интересно, о какой игре говорит старейшина Хань?"

"Этот ученик немного заинтересован".

Гу Цзэкан немедленно развернулся и вернулся в Зал Пилюль.

В то же время, окружающие ученики алхимии Зала Пилюль №1 также подсознательно окружили его.

Потому что они тоже не ожидали этого.

Хозяин зала Хань хотел сыграть с Гу Цзэканом в азартную игру после демонстрации его талантов.

Но когда они только собрались, Хань Даобэй отстранил их взглядом. Все они вернулись к своим котлам с пилюлями в Зале Пилюль и начали готовиться к сегодняшним делам по очистке пилюль.

В то же время Хань Даобэй слегка поднял ладонь, и образовалась невидимая стена духа, изолирующая их голоса от подслушивания и создающая пространство для разговора.

"Хорошо."

"Прежде чем мы обсудим предстоящее пари, я хочу сначала спросить тебя".

"Ты сам выучил этот навык алхимии? Или откуда ты его выучил?"

Хань Даобэй думал над этим вопросом с тех пор, как увидел у Гу Цзэкана навык алхимии контроля огня.

Хотя навык алхимии контроля огня, который был близок к совершенству, все еще был немного грубым, было очевидно, что это работа эксперта.

Гу Цзэкан, который изучал алхимию всего месяц, не мог научиться этому ни с того ни с сего.

Тем более что он сказал, что научился этому сам.

Как такое возможно?

Он считал, что за месяц нельзя изучить даосизм, а за месяц - алхимию.

И если бы вы сказали, что за месяц разработали новый метод и технику алхимии и в итоге добились успеха, он бы не поверил.

Нужно было знать, что Гу Цзэкан даже не изучил алхимическую технику, переданную из Пика Пилюль, так как же он мог создать алхимическую технику?

По мнению Хань Даобэя, за Гу Цзэканом должен был стоять непостижимый эксперт алхимии, владеющий алхимией и обучающий его!

Хань Даобэй хотел узнать личность этого человека.

И в этот момент, столкнувшись с вопросом Хань Даобэя, Гу Цзэкан не стал долго раздумывать.

Он ответил: "Конечно, я учился сам".

"Когда мы заключали пари в прошлый раз, мы договорились, что я должен доказать, что могу выучить алхимию самостоятельно, поэтому, конечно, я учился сам".

Услышав эти слова, Хань Даобэй слегка нахмурился.

Научил себя?

Действительно сам?

Тем более что собеседник не проявлял никаких признаков нервозности.

Может ли быть, что этот Гу Цзэкан был несравненным гением в алхимии?

Он посмотрел на Гу Цзэкана с удивлением в глазах.

Затем он продолжил: "Ладно, раз ты сам себя обучил, то мне уже легче. Давай поговорим о содержании пари".

"Я хочу поспорить на то, что ты не сможешь научить моих учеников Пика Пилюли сгущать огонь пилюли и освоить твою технику управления огнем в течение месяца!"

Как только его голос стих, Хань Даобэй прямо выложил свои карты, указывая причину своего пари на этот раз.

Когда Гу Цзэкан услышал это, на его лице появилось выражение внезапного понимания.

Какой хороший план.

В этот момент Гу Цзэкан был вынужден признать, что старейшина Хань перед ним просто ужасен.

Соревнование закончилось всего полчаса назад, а он уже безжалостно высмеял Пик Пилюль в их лице.

Старейшина Хань не только не ушел в гневе, но даже смог придумать план за такой короткий промежуток времени.

Это было продолжение использования способа азартных игр, чтобы вывести у него новую технику алхимии.

Если он не хотел, он мог просто отказаться. Им нечего было терять.

Даже если он не согласился на пари, Пик Пилюль взял на себя инициативу обратиться за советом к посторонним и потерпел неудачу.

Если бы он согласился, то сто порций лекарственных пилюль были бы равносильны благодарности за то, что он передал им новую технику алхимии.

Нужно сказать, что этот ход был поистине исключительным.

"Хозяин зала Хань, я восхищен вашей авантюрой".

"Чтобы придумать такой способ получить лучшее из двух миров, ты действительно достоин быть старейшиной Пика Пилюли".

Гу Цзэкан открыл рот и сказал.

"Тогда, молодой друг Гу, каков твой ответ на это пари?"

Хань Даобэй не стал много говорить и прямо спросил.

"Я не ожидал, что однажды Пик Пилюль попросит совета у такого алхимика-любителя, как я".

"Простите меня за прямоту, но я не буду участвовать в азартной игре".

"Раз я вам всем не нравился раньше, почему вы делаете это сейчас?"

Столкнувшись с доброй волей Хань Даобэя, Гу Цзэкан, естественно, не согласился.

Хотя он был немного высокомерным и хотел сохранить свое лицо, он все же был очень решительным, когда дело касалось вопросов изучения дао.

Иначе он не смог бы отвергнуть Пик Пилюль.

Не говоря уже о том, что он осмелился заключить пари и уединился на месяц, чтобы в

одиночку изучать алхимию.

"Между обеими сторонами возникли трения, и мы все заключили пари. Сегодня все разрешилось, и Пик Пилюль сдержал свое обещание".

"Даже Ли Се, заместитель мастера зала, действительно погрыз дерево".

"Почему вы держитесь за это дело?"

Выражение лица Хань Даобэй было спокойным, он говорил мягким голосом.

"Я принял решение. Я не буду продолжать играть в азартные игры".

"Этот ученик уходит".

С этими словами Гу Цзэкан не стал больше задерживаться. Он развернулся и собрался уходить.

На самом деле, услышав слова Хань Даобэй, Гу Цзэкан засомневался, сможет ли он обучить алхимии Пик Пилюль.

В конце концов, все они были учениками Секты Центра.

Алхимия, которой обучают мастера Пика, естественно, будет полезна для всей секты.

Но...

В конце концов, он научился этой алхимии у младшего брата Лу Мина.

Хотя младший брат Лу Мин мог и не понимать этого, он все равно чувствовал, что очень нужно спросить об этом у другой стороны.

Особенно младшего брата Лу.

В это время он все еще должен был ненавидеть Пик Пилюль.

Но в то же время.

Голос Хань Даобэй зазвучал снова.

"Триста порций лекарственных пилюль".

Шаги Гу Цзэкана приостановились, а затем он продолжил выходить.

"500 порций лекарственных пилюль!"

Гу Цзэкан все еще не остановился.

Хань Даобэй смотрел на решительные шаги собеседника, когда тот уходил.

В душе он тоже паниковал.

Если бы он упустил такой алхимический навык и не смог его получить, даже если бы он ему понравился, люди вроде них, погрузившиеся в алхимию на десятилетия, были бы убиты горем.

Более того, эта сделка не была бы проигрышной.

Нужно было знать, что пилюли со степенью завершения 70% и выше были очень редки. 91%-ная стоимость пилюли была эквивалентна трем пилюлям с 70%-ной степенью завершения.

В конце концов, чем выше процент очищения, тем выше лечебная эффективность пилюли.

Для пилюли собирания духа это, может быть, и неплохо, но что если это была пилюля создания фундамента?

Стоимость пилюли с показателем завершения 90% и выше увеличивалась в несколько раз.

Однако Хань Даобэй знал, что не стоит надеяться удержать собеседника.

Поэтому, чтобы не дать себе пожалеть об этом, он выкрикнул: "10% от годового ресурса лекарственных пилюль Пика!".

Как только звук его голоса затих, Хань Даобэй, который изначально хотел сделать вид "я очень старался, но безрезультатно", был ошеломлен, увидев, что Гу Цзэкан, который уже покинул зал пилюль, внезапно развернулся и вернулся!

У входа в Зал Пилюль № 1, под любопытными взглядами окружающих учеников, Гу Цзэкан улыбнулся и сказал: "По рукам!".

...

После того, как Гу Цзэкан с чувством глубокого удовлетворения покинул Пик Пилюль, он также быстро поспешил обратно в свою пещерную обитель класса А.

Он чувствовал, что не может скрыть от младшего брата Лу Мина такое важное дело, связанное с огромной выгодой.

Иначе в душе ему будет не по себе.

Он специально сказал Хань Даобэю, что пари еще предстоит обсудить.

Он даст ответ другой стороне завтра.

Поэтому Гу Цзэкан пришел в пещерную обитель Лу Мина.

<http://tl.rulate.ru/book/72693/2047407>